

ОТ СОЕДИНЁННОГО К ИМПЕРАТОРСКОМУ РОССИЙСКОМУ ПОЖАРНОМУ ОБЩЕСТВУ

Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена история зарождения, создания и развития пожарного добровольчества в Российской Империи. Изучена деятельность Главного совета Соединённого Российского пожарного общества и Технического комитета Общества. Показано, как произошел переход от Соединённого Российского пожарного общества к Императорскому Российскому пожарному обществу, озвучены их цели и задачи. Особое внимание уделено возникновению вольных детских пожарных команд.

Ключевые слова: Соединённое Российское пожарное общество, Императорское Российское пожарное общество, добровольные пожарные организации, частная пожарная команда, Технический комитет

FROM UNITED TO IMPERIAL RUSSIAN FIRE SOCIETY

N.N. Shablov; V.N. Vinogradov; O.V. Gavrilova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The history of origin, creation and development of fire volunteering in the Russian Empire is considered. Activity of the Main council of United Russian fire society and Technical committee of Society is studied. It is shown how there was a transition from the United Russian fire society to Imperial Russian fire society, their purposes and a task are described. The special attention is paid to creation of free children's fire brigades.

Keywords: United Russian fire society. Imperial Russian fire society, volunteer firefighters organizations, private fire crew, Technical committee

Соединённое Российское пожарное общество возникло «для усиления борьбы с пожарами». Основной его целью было осуществление содействия:

- увеличению и усовершенствованию средств существующих пожарных обществ или дружин и частных команд;
- возникновению новых пожарных обществ или дружин и частных команд;
- распространению мер предосторожности и предохранения от пожаров.

Таким образом, у Соединённого общества были определённые и широкие задачи – создать широкую сеть добровольных пожарных организаций и содействовать увеличению и усовершенствованию их средств.

Устав Общества гласил, что для руководства Обществом утверждался Главный совет. 10 мая 1893 г. состоялись выборы членов Совета, которому предстояло избрать из своего состава Председателя. Первым Председателем был единодушно избран граф А.Д. Шереметев. В Ульянке 17 мая состоялось торжественное открытие действия Общества. С того памятного весеннего дня 1893 г. отечественное пожарное дело взяли под своё августейшее покровительство члены царствующей фамилии из Дома Романовых. Шереметев А.Д. доложил собравшимся «охотникам» пожарного дела «о милостивом согласии Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича на принятие на себя звания Почётного председателя» этого Общества, а 27 мая последовало «высочайшее Государя Императора соизволение на утверждение Его Императорского Высочества в этом звании».

С первых дней Августейшего председательства Обществом Владимир Александрович являлся «мощным покровителем отечественного пожарного дела и истинным Отцом российских пожарных, активно поддерживая полезные начинания Главного совета

общества».

Главный совет под руководством А.Д. Шереметева принял при содействии Владимира Александровича целый ряд мер, имевших целью улучшение материального положения как самого Общества, так и его членов, отдельных пожарных обществ, дружин и команд. Быстро был создан необходимый капитал, который постоянно пополнялся богатыми аристократами и купцами, акционерными и страховыми обществами, энтузиастами пожарного дела. Для этой цели также проводились специальные лотереи и благотворительные вечера. За счёт этих средств велось строительство зданий для добровольных пожарных команд и дружин, приобреталась пожарная техника, содержались штаты пожарных обществ.

Стараниями А.Д. Шереметева для пожарных добровольцев была введена форменная одежда с погонами и усовершенствовано снаряжение.

Не забыл Главный совет в своей деятельности вопросов общего развития пожарного дела и распространения «рациональных сведений о нём». Ежемесячный иллюстрированный журнал «Пожарный» – вестник пожарного дела в России, издавался А.Д. Шереметевым два раза в месяц с мая 1892 г., и имел своей целью просвещение населения о новинках и успехах техники и науки в пожарном деле, давал полезные советы и указания. На страницах журнала широко освещалась деятельность Соединённого Российского пожарного общества.

В эти годы для приобщения к пожарному делу юных россиян создаются вольные детские пожарные команды. В Лифляндии, в дачном местечке Бильдерлингсгоф, такая команда пополнялась мальчиками – подростками от 7 до 14 лет, сыновьями дачников, съезжавшихся из Санкт-Петербурга на летний сезон. Команды состояли из несколько групп, сообразно различным задачам пожарной службы. Дисциплина в команде была строжайшей, к какой только и могут быть способны мальчики, когда они добровольно соединяются в дружину для развлечения ли игрой, или для исполнения серьёзного дела. Пожарные манёвры и учения с обозом производились обыкновенно по вечерам, два раза в неделю. Внешний вид огнеборцев и обоза были эффектно и производили самое приятное впечатление. По достижению 14-летнего возраста, юных огнеборцев зачисляли в Почётные члены. В 1892 г. начальником этой детской пожарной команды состоял юный петербуржец, 14-летний сын полковника фон-Плато [1].

Несмотря на столь заметную роль графа Шереметева в развитии добровольной пожарной службы, в 1894 г. произошла смена руководителя Главного совета Соединённого Российского пожарного общества. На должность председателя Главного совета 13 мая 1894 г. был избран князь А.Д. Львов.

Благотворительную деятельность на пожарном поприще князь Львов начал с малого: на личные средства он организовал и содержал частновладельческую пожарную команду в Стрельне, пригородном месте Петербурга, где была летняя дача Львовых. Частые пожары приводили в трепет владельцев престижных строений. Семнадцатилетний князь не мог спокойно смотреть на огненное разорение. Он выпросил у матери земельный участок под строительство пожарного депо, лично разработал проект здания с возвышающейся шатровой каланчой и принялся за организацию строительства. А пока возводили пожарное депо, он устремлялся к обогащению профессиональных знаний для борьбы с огнём и по руководству будущей частной командой. Этому князь учился за границей. Практические навыки совершенствовал в одной из пожарных частей Петербурга.

Из Петербурга в Стрельну 11 июня 1881 г. торжественно прибыла обмундированная и оборудованная частная пожарная команда князя Львова, состоящая из 8 человек состава и пожарного обоза «в три хода». Команда росла профессионально и численно. Ей приходилось выезжать на пожары не только в Стрельне, но и по всей территории, до так называемой оперативной зоны, то есть района выезда столичной команды – до Нарвских ворот, а в другую сторону – до Ораниенбаума.

На второй же год огневой вахты внимание князя было обращено на усовершенствование пожарной сигнализации для оповещения о пожарах: устроена

телеграфная сеть и установлено 12 электросигнальных пожарных аппаратов в наиболее населённых пунктах, расположенных вокруг Стрельни. Телеграфная линия была продлена затем до ст. Ульянка, места дислокации пожарной дружины графа Шереметьева.

Здание Стрельнинской частной пожарной команды расширялось и пополнялось новой пожарной техникой. Всё, что познавал в области пожарного дела пытливый ум князя, он непременно переносил в свою команду, которая заслужила широкую известность. Он внес изменения в устройство насосов ручного действия. По его чертежам были отлиты бронзовые клапаны для насосов, которые заменили кожаные, менее удобные в эксплуатации. Со временем он сконструировал свой насос для сельских пожарных дружин, который носил его имя. Популярность князя А.Д. Львова как пожарного деятеля росла. С каждым годом увеличивалось число посетителей Стрельнинской команды с целью ознакомления с постановкой дела и принятыми в ней порядками. Пышность и блеск пожарного обоза сочетались с хорошей выучкой, смекалкой, ловкостью её «охотников», которые стояли «являть образцы истинного мужества при тушении пожаров и спасании людей».

Ежегодно 11 июня в Стрельне устраивались праздники пожарной команды. В них принимали участие жители поселения, которые благодарили своих защитников и заступников, справедливо полагая, что без львовских пожарных им пришлось бы страдать от огненных бедствий. В день празднования 10-летия пожарной команды князю Львову были подарены серебряная модель пожарной бочки и уникальная, почётная каска с гербом Стрельны из чистого золота. К этому времени у князя было уже 10 отделений из 150 человек и 23 повозок – и даже собственный духовой оркестр.

Пожаров в Российской Империи с каждым годом становилось все больше. Князь был «опечален безуспешным состоянием противопожарной охраны». В одной из статей он писал: «Пожары для простого народа остаются настоящим бедствием. Обыватели окраин городских поселений... несут такие потери, какие равносильны их полному разорению». У него родилось желание добиться всеобщего внимания к пожарному делу. Первый толчок к повороту его истории на лучший путь дала блестящая инициатива князя по устройству специальной пожарно-технической выставки.

Главный совет Общества возглавил родовитый царедворец, не обременённый государственной службой, профессионально подготовленный огнеборец полностью отдававший себя общественной деятельности на пользу Отечества А.Д. Львов до 1917 г., более 20 лет, бессменно возглавлял этот Совет и фактически руководил пожарным делом в стране.

По инициативе Главного совета пожарное общество с июля 1894 г. стало издавать научно-популярный иллюстрированный журнал «Пожарное дело». Журнал освещал научно-технические вопросы борьбы с пожарами в России и за рубежом, способствовал соединению и развитию добровольных пожарных организаций, описывая службу и быт профессиональной пожарной охраны, имел литературно-художественный отдел, «почтовый ящик», помещал библиографии, хронику крупных пожаров. На его страницах появляются, содержательные статьи, полемические заметки, обзоры иностранной литературы. Журнал этот «бил пожарную тревогу» и, благодаря усилиям Дмитрия Петровича Струкова, его постоянного редактора, занял почётное место в числе специальных изданий.

Призыв к единению всех сил для борьбы с внутренним врагом – пожарами, прозвучавший на высочайше утверждённом съезде пожарных деятелей России, и пропагандируемый журналами «Пожарный» и «Пожарное дело» находил понимание у широких кругов общественности.

Важную роль в предупреждении пожаров и развитии пожарной техники сыграл организованный в 1895 г. при Главном совете Соединённого Российского пожарного общества Технический комитет, который возглавил видный зодчий, академик архитектуры граф П.Ю. Сюзор. В состав Комитета входили видные деятели науки, известные архитекторы, строители, механики, выдающиеся организаторы профессиональной и добровольной пожарной охраны. Сюда стали поступать изобретения, имеющие отношение к пожарному делу. В функции Комитета входила и стандартизация.

Члены Технического комитета работали в составе ряда постоянных комиссий, например, Комиссии по изысканию мер пожарной безопасности в фабрично-заводских и общественных зданиях, на транспорте, на лесных, торфяных и нефтяных разработках и промыслах, Комиссии по сельскому огнестойкому строительству, по технике огнетушения и т.д. Результаты работы некоторых комиссий были обобщены и опубликованы.

Технический комитет рассматривал вопросы пожарного дела, давал рекомендации, выполнял ряд поручений по осмотру промышленных и общественных зданий для определения противопожарных мероприятий, проводил отдельные испытания на огнестойкость строительных материалов и частей зданий, а также проводил испытания систем, приборов, предметов пожарной техники (спринклеров, химических огнетушителей, пожарной сигнализации и пр.).

По инициативе Технического комитета было организовано несколько всероссийских конкурсов, таких, например, как на лучший тип соединений пожарных рукавов, на лучшую книгу о противопожарных насаждениях, о тушении нефтяных пожаров и т.д.

Главный совет Общества в 1895 г. приступил к постройке на территории Всероссийской художественной промышленной выставки, организованной по решению царского правительства в Нижнем Новгороде, особого пожарного павильона, в котором были сосредоточены многочисленные экспонаты пожарного и страхового дела.

Наряду с организацией «Пожарного отдела» Совет 18 января 1895 г. получил предложение принять на себя работы по устройству на той же Нижегородской выставке группы огнестойких построек. Для устройства «Пожарного отдела» и «огнестойкого посёлка» Августейший Председатель Соединённого Российского пожарного общества Великий князь Владимир Александрович утвердил особую комиссию под председательством члена Совета, генерал-лейтенанта Н.Ф. Эгерштрома. Членами в эту комиссию вошли: петербургский брандмайор А.П. Паскин, граф П.Ю. Сюзор, В.И. Марков, П.П. Шеншин, В.Ю. Скалон, Н.П. Мечаев, А.И. Кормилов, Н.И. Ладыженский, Б.В. Степанов, В.В. Крауель и Д.П. Струков.

Представленный на выставке пожарный отдел 19 июня посетил Император Николай II и Императрица Александра Фёдоровна. По завершении осмотра экспонатов отдела Его Императорское Величество Государь Император всемилостивейшее соизволил в лице председателя Главного совета благодарить Соединённое Российское пожарное общество за его деятельность.

Всем предельно понятной была роль Августейшего Председателя общества Великого князя Владимира Александровича. В честь его заслуг на пожарном поприще 20 ноября 1895 г. капельмейстер хора музыкантов Везенбургского пожарного общества сочинил марш – «Владимирский». Этот марш исполнялся на всех торжествах общества и его организаций. Тогда же последовало Высочайшее повеление отмечать заслуги пожарных обществ, дружин и команд особым именованным вензелевым знаком с изображением имени Августейшего председателя в виде двух заглавных букв «ВА» в обрамлении лавровых венков, увенчанных великодержавной и пожарной символиками. Этот знак из золочёной бронзы укреплялся на древках знамён. Первым было удостоено такого «пожалования» Псковское пожарное общество.

Множились ряды добровольных помощников при тушении пожаров. Полиции не предоставляло большого труда по личным способностям добровольцев распределять их на группы, с назначением каждой такой группе заранее определённого вида деятельности на пожаре; а затем группам разрешалось избрание большинством голосов, особого, главного распорядителя ими. В большинстве случаев такие начальные противопожарные организации вскоре переходили в устроенные вольные пожарные общества.

Деятельность добровольных пожарных обществ, как и любой общественной организации в Российской Империи, была строго регламентирована. Поэтому был разработан «Нормальный устав» городских пожарных обществ, который был утверждён Министерством Внутренних дел 23 января 1896 г.

II Съезд пожарных деятелей России состоялся 25 июня–1 июля 1896 г. в Нижнем Новгороде. С большим интересом участники Съезда выслушали доклад Е.В. Богдановича, «О 35-летней деятельности на благо отечественного пожарного дела». Этот и другие доклады Е.В. Богдановича («О способах улучшения персонала низших служащих в пожарных командах», «Об устройстве инвалидно-пожарных домов для призрения увечных пожарных», «Об учреждении школы для брандмейстеров», «О распространении в публике здоровых понятий о пожарном деле с помощью народных чтений с картинками»), а также доклад Татищева «О необходимости реформы пожарного дела в России», основательно дополнили труды Съезда и сыграли важную роль в развитии добровольной пожарной охраны и положившие начало развития огнестойкого сельского строительства.

По Постановлению Страхового комитета от 29 июня 1897 г., утверждённому МВД, в «Нормальный устав» городских пожарных обществ были внесены дополнения и изменения. Согласно этим изменениям пожарные общества утверждались не только с целью тушения пожаров, а и «вообще противодействия пожарным бедствиям» в пределах конкретного города и его окрестностей.

Общество имело право:

- содержать пожарную команду;
- содержать особый отдел трубочистов для производства, по соглашению правления общества с владельцами строений, очистки труб и дымоходов в казённых и частных зданиях за плату;
- иметь в районе своей деятельности надзор за точным соблюдением населением установленных пожарных и строительных правил. В случае нарушения этих правил общество может обращаться за содействием к местной полицейской власти для привлечения виновных к ответственности;
- приобретать недвижимое имущество как для размещения в нём обоза и команды, так и для извлечения дохода путём сдачи в наём на общих основаниях;
- содержать оркестр и устраивать концерты, гуляния, спектакли. Общество может иметь знамя с надписью своего названия на рисунке, утверждаемом губернатором, а также печать. Руководство обществом осуществляется собранием его членов и правлением.

Учреждение пожарных обществ и дружин не представляло затруднений, т.к. губернатор имел право давать разрешение на открытие таковых в своей губернии.

Структуры добровольных пожарных дружин в городах строились в зависимости от величины города. В крупных городах они подразделялись на отделения, в небольших же городах подобного разделения не имели, а состояли из нескольких отрядов в зависимости от функционального назначения.

Особо следует отметить почин Общества по устройству Всероссийской передвижной пожарной выставки. Для этой цели была приобретена великолепная баржа. Главный совет построил на ней павильоны, заполнил их соответствующими экспонатами, и в ночь на 20 июля 1897 г. пожарная ладья «Первенец» встала на Неве около дворца Владимира Александровича (ныне в этом здании Дом учёных).

Министерством внутренних дел 5 августа 1897 г. был утвержден «Нормативный устав для сельских добровольных пожарных обществ». Существовавшие при них добровольные пожарные дружины несколько отличались от городских дружин и команд. Организационное устройство для них было необязательно, так как правительство полагалось на благоразумие самих сельских жителей. Говоря о правовом положении сельских пожарных дружин, следует заметить, что их деятельность регулировалась «Правилами о введении в действие Нормального устава сельских пожарных дружин».

Уставы сельских дружин имели большое значение в деле развития пожарных формирований. Они устранили многие формальности, с которыми сопряжено было возникновение и открытие этих формирований. Губернаторам предоставлено было право утверждать эти уставы.

О каждом случае утверждения дружины губернатор доводил до сведения Министра внутренних дел с указанием местонахождения дружины, присвоенного ей наименования

и времени открытия её действия.

Согласно ст. 40 Устава дружины были обязаны:

- допускать уполномоченных земскими правилами лиц до ревизии пожарного инвентаря, денежных средств и делопроизводства дружины;
- подчиняться издаваемым губернским земством разъяснениям и указаниям, касающимся деятельности дружины;
- предоставлять в губернскую земскую управу ежегодный отчет по форме, установленной губернским уставом.

При действиях дружины на пожаре староста и все её члены должны были подчиняться исправнику, его помощнику и становому приставу, а в случаях их отсутствия – местному земскому начальнику. Низшие чины полиции: урядники, стражники, сотские и другие не вмешивались в распоряжения старосты дружины и её действия и должны были оказывать содействие в тушении пожара. Говоря о ДПД, следует упомянуть о членстве в них. В дружину принимались лица мужского пола, беспорочного поведения и не моложе 18 лет.

В район действия дружины обычно включались селения, находящиеся не далее 5-ти вёрст по проезжим в любое время года дорогам. Этот же район был принят и большинством земств при назначении пособий пожарным обществам и дружинам.

Согласно Уставу, средства добровольных пожарных обществ составлялись из:

- членских взносов;
- пожертвований и пособий от земств, волостей и сельских обществ;
- из доходов от общественного имущества, капиталов и случайных поступлений;
- из поступлений за произведённые дружиной строительные и печные работы;
- из поступлений за чистку командой дымовых труб;
- от устройства вечеров, балов и спектаклей;
- от устройства разрешенных администрацией лотерей;
- за развозку командой воды;
- от устройства мастерских и телефонного сообщения.

Из пособий от акционерных обществ и других источников, не являющихся незаконными и не унижающих достоинства общества и дружины.

Правление хранило средства и распоряжалось ими, согласно Уставу и постановлений общих собраний. Отчеты обществ и дружин составлялись за год, то есть с 1 января и по 31 декабря включительно. Они должны были содержать сведения о деятельности команды, состоянии её имущества и капиталов, о приходе и расходе сумм в течение отчетного времени, о постановлениях общих собраний и главнейших распоряжениях правления.

Все члены добровольного пожарного общества делились на 3 категории: почётных, соревнователей (или жертвователей), действительных (или охотников). Почётные члены дружины избирались на общих собраниях из числа лиц, оказавших полезные услуги, как дружине, так и пожарному делу в России вообще. Это звание было пожизненным. Члены жертвователи вносили в пользу дружины денежные взносы в размере, установленном общим сходом членов дружины. От общего схода зависело установление как годичных, так и единовременных взносов, дававших право на получение звания пожизненного члена – жертвователя. Вместо денежных взносов принимались пожертвования вещами или выполнением безвозмездной работы на сумму не менее установленного взноса. Члены – жертвователи могли быть и членами – охотниками. Правами членов – жертвователей могли наделяться целые сельские сходы, если сельское общество предоставляло в распоряжение дружины пожарный обоз или оказывало дружине пособие в размере, определённом общим сходом членов дружины, из мирских средств.

Председатель Главного совета Российского пожарного общества А.Д. Львов, осуществлявший руководство не только добровольной, а по сути дела, всей пожарной охраной страны, вскоре убедился, что пожарные команды губернских городов в большинстве своём далеки были от совершенства и во многом уступали его частной команде, которая

заслужила к этому времени широкую известность. С каждым годом увеличивалось число её посетителей с целью ознакомления с постановкой дела и принятыми в ней порядками. В их числе бывали августейшие особы царствующего дома Романовых, министры российского правительства. Назрела необходимость подготовки руководителей пожарных команд России. В 1897 г. предводитель российских огнеборцев открыл при своей команде краткосрочные курсы повышения квалификации брандмейстеров вновь организованных пожарных команд. О том, чему на них учили «мастеров огня», можно определить по пособиям, которыми руководствовались в то время профессиональные и добровольные пожарные формирования. Одно из таких пособий было подготовлено самим Князем ещё в 1890 г., и называлось оно «Городские пожарные команды. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы». В документе были обобщены приобретенные многолетним опытом российских огнеборцев лучшие способы и приёмы борьбы с огнем, которые впервые получили наименование «пожарная тактика». На курсах брандмейстеров обучали не только пожарной тактике, знакомили и с устройством пожарной службы, эксплуатацией огнегасительной техники. Курс лекций по пожарной профилактике был прочитан инженером-технологом А.А. Прессе, автором книги «Общедоступное руководство для борьбы с огнем», удостоенной премии князя А.Д. Львова ещё на I-й Пожарно-технической выставке 1892 г.

Список книг и пособий, по которым брандмейстеры повышали свою квалификацию, был представлен не только указанными выше наименованиями. В этом списке насчитывалось свыше 80 наименований пожарно-технической литературы, в том числе 5 –на иностранных языках. «Багаж» знаний был весьма внушительным. Указанный список был рекомендован брандмайором Санкт-Петербургской пожарной команды для самостоятельного изучения всеми брандмейстерами с последующей сдачей экзаменов специальной комиссии.

В последующие годы сведений о подобных курсах повышения квалификации брандмейстеров мы не встречаем. Они возродятся только в период формирования советской пожарной охраны, когда не будет в Стрельне ни частной пожарной команды, ни содержавшего её князя.

Уже первые шаги Общества на благодатной ниве пожарного подвижничества были столь заметными, что в преддверии 5-й годовщины со дня его основания, 30 апреля 1898 г., Императором был подписан Указ о присвоении ему наименования «Императорское Российское пожарное общество» (ИРПО). Это событие чествовалось Советом Общества «с большой торжественностью». Особо изданная книга под заглавием «17 мая 1898 г.» явилась «ярким откликом всеобщей радости пожарных деятелей». По этому случаю, Председатель Главного совета ИРПО князь А.Д. Львов посетил Зимний дворец для беседы с Императором Николаем II. В беседе Император заявил: «Я очень интересуюсь пожарным делом. Передайте членам Общества моё сочувствие их полезной деятельности».

Императорское Российское пожарное общество взяли под своё покровительство члены царской фамилии. Это не означало, что Общество получило материальную поддержку от государства. Оно по-прежнему оставалось самостоятельной общественной организацией, действующей строго в рамках установленных положений. А в Уставе указывалось, что основной целью Общества является «изыскание и развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий и доставление вспоможения неимущим пожарным деятелям и лицам, пострадавшим от пожаров».

Официальные представители ИРПО были приглашены на XV Съезд германских деятелей по пожарному делу, проходившем с 9 по 12 июня 1898 г. в г. Шлотенбурге. С этого времени началось становление и развитие международных связей Общества.

Главный совет ИРПО 26 апреля 1899 г. учредил Всероссийское общество взаимопомощи пожарных деятелей – «Общество Голубого Креста». Задачей данного Общества являлось оказание помощи пожарным в случае получения ими инвалидности и прочего ущерба при выполнении профессионального долга, а также членам семей пожарных в случае потери кормильца.

Передвижная пожарная выставка на ладье «Первенец» послужила толчком

к развитию пожарного дела во многих губерниях, через которые проходил её маршрут. Это дало повод князю Львову просить у Августейшего Председателя ИРПО Владимира Александровича позволения в 1899 г. продолжить путь выставки, но уже по железной дороге. Великий князь изъявил согласие, и был сформирован специальный состав. На Варшавском вокзале Петербурга 18 мая 1899 г. в присутствии Владимира Александровича состоялось торжественное освещение выставки. Вот как описывала это событие российская печать: «Открытие Выставки состоялось на Варшавском вокзале и, несмотря на дурную погоду, отмечалось исключительною торжественностью. Вдоль левой, воинской, разукрашенной флагами и материями платформы вокзала вытянулся поезд, состоявший из 10 вагонов, несколько отличающихся по внешнему виду от обычных. Все они были выкрашены в синий цвет, а на каждом из них имелись государственный герб и пожарная символика, свидетельствующие о том, что поезд имеет особое назначение и принадлежит Императорскому Российскому пожарному обществу. Первые 8 вагонов переделаны из товарных и приспособлены в виде сплошной анфилады отдельных достаточной ёмкости помещений под размещение множества экспонатов пожарных инструментов, принадлежностей и огнестойких материалов. 9-й вагон – обыкновенный пассажирский вагон 3 класса – был приспособлен под размещение следовавшей при выставке пожарной команды, 15 человек, брандмейстера и трёх представителей экспонатов. Последний вагон, вагон-салон 1-го класса, был отведён в распоряжение Комиссара выставки С.А. Петрова и его секретаря г. Толмачёва. Здесь же, в поезде, благодаря энергичному содействию Управления Варшавской железной дороги, была устроена постоянная кухня, необходимая для довольствия команды.

К двум часам дня на застланной красным сукном, коврами и установленной тропическими растениями платформе собрались почётные гости и множество приглашённых лиц. В центре дебаркадера красовался изящный шатёр: в нём был устроен временный аналой и молитвенный столик, вокруг которого собрались духовенство и хор певчих. Вокруг же аналая были сгруппированы знамёна: Императорского Российского пожарного общества и пожарных обществ: С.-Петербургского пригородного, Нарвского, Парголовского, Лахтинского, Ржевского, Ямбургского и Стрельнинской частной пожарной команды князя А.Д. Львова».

Для обозрения посетителями 19 мая была открыта выставка, а несколько дней спустя локомотив повёз её по бескрайним российским просторам. Кроме экспонатов на поезде-выставке была сосредоточена продукция целого ряда пожарно-технических фирм, пожарные инструменты и принадлежности, пожарные рукава, сигнальные приспособления, принадлежности пожарного обмундирования.

В план работы выставки входили собеседования по вопросам противопожарной профилактики и пожаротушения, обучение делу тушения пожаров. Для тех же целей с выставки продавались и раздавались брошюры и сочинения по вопросам пожарного дела. Через 78 населённых пунктов прошла выставка, и везде её встречами с необычным энтузиазмом. К 1 сентября поезд возвратился в столицу.

В Орле 6 августа 1899 г. открылся Третий съезд пожарных деятелей России. Вся тяжесть по организации этого Всероссийского съезда и по устройству при нём пожарной выставки-конкурса была возложена Главным советом общества на особое Исполнительное бюро съезда, избранное из состава членов Орловского пожарного общества. «Бюро блестяще справилось с возложенною на него задачей. Под расквартирование членов съезда были законтрактованы три лучших гостиницы города, для заседаний был приспособлен, и красиво декорирован обширный зал дома Орловского дворянства, на кадетском плацу в специальных шатрах была устроена временная выставка пожарных труб и принадлежностей, и изящный, в виде башни, павильон для занятий экспертной комиссии, наконец, на железнодорожном вокзале был сооружён небольшой киоск, где дежурными членами бюро выдавались все необходимые справки прибывающим в г. Орёл участникам съезда...» [2], – такую оценку деятельности исполнительному бюро съезда дал журнал «Пожарное дело».

В состав Исполнительного бюро Съезда вошёл, инициировавший этот сбор российских огнеборцев на Орловщине, граф П.Е. Комаровский, потомок старинного дворянского рода, создавший в своём имении особую пожарную команду. Члены Съезда 8 августа выехали с экстренным поездом за 45 вёрст от Орла в имение графа, село Городище, для ознакомления с новым типом организованной им пожарной команды. Особенность организации этой команды заключалась в ежегодной смене пожарного персонала с зачислением его в три очереди, чтобы всех проживающих в имении приучить к работе на пожаре. Для опыта, в присутствии многочисленных крестьян, графом П.Е. Комаровским была сложена «холостая» (пустующая) постройка и на этом пожаре сельская команда показала своё искусство и значительную степень подготовленности. В речи, обращённой к крестьянам А.Д. Львов, указал на необходимость дружной, совместной работы и безусловного подчинения пожарному начальству во время пожаров. Съездом опыт был признан удачным и тип пожарной команды – желательным для села.

Летом следующего, 1900 г., начальник Городещенской пожарной команды граф Комаровский был командирован в качестве представителя ИРПО для участия в Международном пожарном конгрессе, состоявшемся 12 августа в Париже.

На этом конгрессе Павел Евграфович выступил с запоминающейся речью, которая была опубликована в иностранной и российской печати [3].

Литература

1. Пожарный: журн. 1893, 20 марта.
2. Пожарное дело: журн. 1899. № 9. С. 596.
3. Пожарное дело в России. СПб., 2007. С. 279–282.